

11. Сельвинский И. Собрание сочинений : в 6-ти т. – Т. 6. О, юность моя! / И. Сельвинский. – М. : Художественная литература, 1974. – 510 с.
12. Цветаева М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – М. : Просвещение, 1990. – 366 с.

Кравцова Ю. В. Метафорична картина світу російської поезії та прози першої половини ХХ ст.

У статті подано опис метафоричної картини світу російської поезії та прози першої половини ХХ ст., реконструйованої на підставі зіставного аналізу метафорики творів Г. Ахматової, А. Белого, З. Гіппіус, В. Інбер, М. Кузміна, Б. Пастернака, І. Сельвінського, М. Цвєтаєвої.

Ключові слова: метафорична картина світу, метафора.

Kravtsova Yu. Metaphorical picture of the world of russian poetry and prose of the first half of 20th century.

In the article the metaphorical picture of the world of Russian poetry and prose of the first half of 20th century on the basis of the comparative analysis of the metaphors by A. Ahmatova, A. Belyi, Z. Gippius, V. Inber, M. Kuzmin, B. Pasternak, I. Selvinskiy, M. Tsvetayeva is reconstructed and described.

Keywords: metaphorical picture of the world, metaphor.

Кувшинова Н. М.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII – XVIII ВЕКОВ

В русском языке XVII–XVIII вв. значительную часть иноязычных слов составляли немецкие лексические заимствования, историко-лингвистический анализ которых позволил автору распределить их по четырём группам с учётом характера вхождения в язык-реципиент. Проведённое исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: немецкие лексические заимствования, языковые контакты, язык-донор, язык-реципиент, язык-посредник.

Одним из способов обогащения и развития любого языка является заимствование иностранных слов как результат социально-экономических и культурных контактов различных народов. Проблема обогащения русского языка лексическими заимствованиями вследствие его взаимодействия с другими языками (в частности, с немецким) остаётся актуальной, так как речь идёт о поступательном, непрерывном развитии и совершенствовании его языковой системы.

Хронологический аспект изучения языковых контактов влияет на теоретическое осмысление научного подтверждения факта заимствования. Учёные неоднозначно определяют точку отсчёта в истории заимствования. К примеру, Г. Хютль-Ворт таковой считает первую фиксацию иноязычного слова [16]. Э. Я. Райст сформулировал возможные пути “предыстории” слова в заимствующем языке. Один и тот же иноязычный материал может пройти несколько актов заимствования [9]. Видимо, обе точки зрения заслуживают внимания при анализе динамики немецких заимствований в русском языке.

В XVII – XVIII вв. языковые контакты русского языка с немецким были обусловлены целым рядом причин, которые способствовали активному проникновению немецких слов определённых тематических групп в русскую лексику [9]. В этот период авторитет Германии в развитии военного дела и горнодобывающей промышленности оказал серьёзное влияние на формирование данных отраслей в России, что обусловило прямое заимствование из немецкого языка и появление в русском языке наименований военных чинов, званий, оружия, морских и военных терминов, технической терминологии, названий металлов, минералов, руд. Оживление торговли между Россией и Германией стало причиной проникновения наименований единиц измерения и учёта, торгово-финансовых терминов, названий предметов торговли и транспортных торговых средств. Непосредственное общение и интерес к жизни немцев способствовали расширению числа заимствований из области общественных отношений, государственного управления, быта – названий учреждений и органов государственного управления, сословных понятий, придворных чинов, терминов искусства и медицины, предметов домашнего обихода, обстановки, названий одежды и украшений, блюд. С этимологической точки зрения эти группы слов заимствованы, как правило, непосредственно из немецкого языка.

Все немецкие лексические заимствования подразделяются нами на три периода:

1. Допетровская эпоха (1600 – 1689 гг.), или условно XVII в.
2. Петровская эпоха (1689 – 1725 гг.), т. е. конец XVII – первая треть XVIII в.
3. Постпетровская эпоха (1725 г. – конец XVIII в.).

Такая градация способствует определению степени и характера заимствований в предшествующий и последующий периоды относительно Петровской эпохи, когда, безусловно, было заимствовано наибольшее количество немецких слов, а также позволяет установить тенденции заимствования из немецкого языка в постпетровскую эпоху и проследить пути дальнейшего освоения уже заимствованных слов с учётом исторических факторов.

XVII в. принято считать началом проникновения в русский язык исконно немецких терминов-понятий горнодобывающей промышленности: 1) названия металлов и минералов: *цинк*, *роусталь*, *поташ*, *кримза* и др.; 2) рудничные наименования: *друза* (*друз*), *шурф* (*ширф*), *клапан* и др.; 3) наименования, связанные с переработкой металлов, и другая спецлексика: *амбус* (*амбос*), *клупп* (*клуп*), *крапп* (*крап*), *клюфт*, *штуцер*, *штык*, *шербер* (*шербель*), *шувель*, *шуровать* и др. [8, с. 176], – большая часть которых используется до настоящего времени.

Петровская эпоха (конец XVII – первая треть XVIII вв.) характеризуется активным вхождением немецких заимствований в русский язык. В этот период из почти трёх тысяч заимствований (без учета переводной беллетристики) более 900 иноязычных слов составили заимствования немецкого происхождения [11, с. 4], в основном – наименования специальностей военного и горного дела: *унтерштейгер*, *обербергмейстер*, *маркшейдер*, *обергиттенфервальтер* и т. д. Половина

немецких заимствований, которые проникли в русский язык в Петровскую эпоху, употребляется и сегодня [14, с. 897].

Пётр I, взяв за образец систему правления Германии, пригласил из этой страны чиновников, юристов, писцов и секретарей. В 1699 г. была осуществлена реформа Московского городского управления, после чего служащих стали именовать по немецкому подобию “бурмистрами” [1]. Названия многих известных городских сооружений заимствованы из немецкого языка: *иллюссельбург*, *кронштадт*, *цейхгауз*, *кунсткамера*, *биржа*, *адмиралтейство* [5]. Деятельность немецких специалистов по организации системы управления в России открыла путь для новых немецкоязычных заимствований типа *юстиц-коллегия*, *берг-коллегия*, *кригсколлегия* и *комерцколлегия* [5], например: “*Старая боярская дума не приспособлена ни къ ихъ новымъ формамъ, ни къ новымъ учреждениямъ съ ихъ странными для старинного русского уха названіями – ратуша, бурмистерская палата, генераль-пленипотенціалъ и кригсъ-комиссаръ, рекет-мейстеръ и т. п.*” [4, с. 174]; “*Судьи <...> были совершенно независимы отъ местного начальства: ландрихтеръ или герадсъгевдингъ, обер-ландрихтеръ или лагманъ*” [4, с. 262]; “*Гофгерихты состояли при оберъландрихтерахъ*”; “*На каждое место (президента) предлагалось выбрать по два или по три кандидата и потомъ представить ихъ въ собраніе всехъ коллегій и выбирать „балатирамъ”, т. е. баллотировкой шарами*” [4, с. 210].

Система управления в России XVII в. способствует употреблению таких терминов, как, например, *сейм*: “*Для выбора местных земских судей <...> на общем, или вальном, сейме. В первой половине XVI века, при Сигизмунде I, русско-литовская шляхта ведёт шумную борьбу со своей знатью и добивается призыва на вальные сеймы*” [3, с. 91] (в данном случае допустимо предположить заимствование из немецкого [*wählen* – избирать, выбирать, из средненем. *weln*, старонем. *wellan* – хотеть] [15]) или *статут*: “*Положение литовско-русской шляхты закреплено было в XVI веке Литовским статутом.*”, “*В окончательной редакции Литовский статут был издан на русском языке при Сигизмунде III в 1566 году*” [6, с. 633].

В Петровскую эпоху также заимствуются слова, обозначающие воинские звания и должности, фортификационные сооружения, оружие: *вахтер*, *гауптвахта*, *генералитет*, *гитенфервальтер*, *оберстеркригскомиссар*, *картечь*, *флигельаdjutant*, *фельдфебель*, *штаб*, *шлагбаум*, *штраф*, *штрафовать*, *юрист* [5]; например: “*Къ концу царствованія Петра всь <...> заботы были возложены на военную коллегію съ подчинёнными ей ведомствами, во главъ которыхъ стояли: генераль-провіантмейстер, генераль-комиссаръ (главный военный судья), генераль-фельдцейхмейстеръ (начальникъ артиллеріи, инженеровъ и сапёрной части) и генералитетъ (генеральный штабъ)*” [4, с. 120].

Управленческие реформы этого периода подкреплялись реформами в промышленности, развитии мануфактуры, горного дела, без которых невозможно было укрепить и реорганизовать армию. В Россию были приглашены ремесленники

и промышленники из Германии, которые перенесли специальную терминологию в эту отрасль. По данным Н. Ф. Потёмкиной, в этот период активно заимствуется такая лексика, как горная терминология, названия химических соединений, инструментов и механизмов [10]. Из немецкого языка в русский вошли слова из ремесленной и другой профессиональной речи: *бухгалтер, цифра, фура, фурман, кассир, штрих, вексель; цемент, гипс, глазурь, лакировать, полировать, масштаб, шприц* [12; 13]. Немецкие слова появляются в сфере обозначения других видов деятельности человека: *доктор, госпиталь, валторна, блики, шельма, траур* и др. [18, с. 291]. Например, “*Петръ подумаль о введеніи правильныхъ пріемовъ овцеводства и для этого приказаль составить правила – „регулы“, какъ содержать овецъ по шленскому (селезскому) обыкновенію*” [4, с. 345]; “*магистрату граждане надлежатъ и въ двухъ гильдіяхъ состоять такіе: банкиры (которые даютъ на векселя деньги), <...> доктора, аптекари*” [4, с. 458]; “*царевича <...> упражнять въ штурмованіи (фехтованіи), танцованіи и конской езде; для забавы же занимать умеренной игрой въ труктафель и балгаузь*” [4, с. 596].

В различные отрасли промышленности, а также в созданную Петром I Академию наук были приглашены немецкие специалисты. Президентом Академии был избран лейбарцт Пётр Блюментрост. В Петербургской академии в то время говорили на немецком языке, тогда как в Берлинской академии таковым языком был французский, поскольку учёное собрание состояло в основном из французов. Немецкий язык стал в России языком образования, что повлияло на освоение русским языком немецких заимствований [14, с. 897-907].

В русском языке конца XVII – первой трети XVIII вв. можно выделить следующие группы заимствований, относящиеся к сфере общественных отношений: 1) слова, связанные с государственной системой управления (местными органами управления): *обергофман* – высший придворный чин; *фореитор* (*форрейтер, фурайтор, валетур, фалетур, хволетар*) – верховой, сидящий на передней лошади при запряжке цугом; *трунбистер* – трубач; *гофмейстер* – придворный чин; *кухмистр* – главный повар; *принц* (*прынци*); *ратуша* – здание, где находится орган городского самоуправления; *стырь* – налог; *рентмейстер* – казначей; *штемпель* – печать и т. д.; 2) сословная лексика: *граф, бургграф* (*бургграф*), *ландграф, пфальцграф* (*палеограф, палеъхраф, пальцграф*), *маркграф* (*марграф, маркраф*), *бюргер* (*бургер*) – горожанин в Германии; *курфирстр* (*курфистр, кухвистр*) – владетельный князь в феодальной Германии; *лен* (*лена*) – наследственное поместье, получаемое вассалом за несение службы и т. п.; в) церковная лексика: *кирха* (*кирка*) – церковь; *тюрьма* (*тюрма, турма*); *кляштор* – католический монастырь [8, с. 179]. Эти заимствования встречаются в текстах того периода, например: “*Сигизмунд-Август <...> в придворной церкви допускат проповеди в протестантском духе; ему было всё равно при выезде из дворца в праздник, куда ехать, в костёл или кирку*” [3, с. 94]; “*Любопытным памятником географических*

сведений сего царевича осталась *ландкарта* России, изданная под его именем в 1614 году немцем Герардом” [2, с. 112].

В результате проведенного нами анализа все лексические заимствования XVII – XVIII вв. из немецкого языка были распределены по группам с учётом характера вхождения в русский язык:

1) собственно немецкие слова, вошедшие непосредственно из языка-донора, а также сложные слова, одна часть которых не является исконной;

2) немецкие слова, пришедшие в русский язык через какой-либо язык-посредник;

3) слова, появившиеся в русском языке через посредство немецкого, хотя их принято относить к другим языкам;

4) слова, испытавшие влияние двух или нескольких языков-посредников, одним из которых был немецкий.

К первой группе можно отнести следующие немецкие слова: *арест* (< Arrést), *глянец* (< Glanz), *карабин* (< Karabiner), *кле́йстер* (< Kléister), *колба* (< Kólben), *настор* (< Pástor), *рама* (< Rahmen), *рюмка* (< Römer), *флейта* (< Flöte) [10]. Анализируя фактический материал исследуемого периода, можно сделать вывод, что большинство “военных” слов вошло в русский язык непосредственно из немецкого языка, особенно это относится к лексике, обозначающей военные чины, должности и звания: *солдат* (< Soldát), *фельдфебель* (< Féldwebel), *фронт* (< Front) и др. Непосредственное участие немцев в военных и других делах России способствовало увеличению лексических заимствований военной тематики. Большинство из них в настоящее время относятся к архаизмам, однако основные военные чины реально существуют в военной современной терминологии. Ср.: “*Рейтары, солдаты и драгуны, вербуемые больше из недостаточных классов...*” [3, с. 203]; “*Всё больше людей военных – фенриховъ, поручиковъ и капитановъ немецкихъ полковъ морской службы*” [4, с. 31]; “*То опалить ему лицо пороховой вспышкой при какомъ-нибудь иштурмъ*” [4, с. 40]. Хотя некоторые исследователи (к примеру, Потёмкина Н. Ф. [10]) отмечают, что отнесение части иноязычной лексики к немецким заимствованиям проблематично, так как некоторые слова вошли в русский язык через польский язык.

Ко второй группе относятся слова, возникшие в русском языке в исследуемый период благодаря польскому языку-посреднику, который стал таковым лишь для небольшой части немецких слов. Это связано с тем, что при организации своего государственного управления Польша, в свою очередь, тоже заимствовала опыт, а с ним и лексику из различных областей науки и искусства у Германии. Находясь с Польшей в более близком соседстве, чем с Германией, Россия заимствовала соответствующие немецкие названия из польского языка; например, лексика из области искусства: “*От комедии с библейским содержанием скоро перешли к балету: в 1674 году на заговенье царь с царицей, детьми и боярами смотрели в Преображенском комедию, <...> после чего немцы и дворовые люди <...> играли на фиолях, органах и на страментах и танцовали*” [3, с. 257]. Характер заимствований, их судьба и роль в процессе

структурного формирования и выработки норм литературного языка в большой степени зависит от характера и типа самих языковых контактов.

Так, В. Кипарский заимствования (до первой трети XVII в.) *бант* (< Band), *грунт* (< Grúnd), *маляр* (< Máler) считает вошедшими в русский язык через посредство польского [280, с. 106]. Через польский язык во время царствования Екатерины II в русский язык пришли немецкие слова *аптека* (< Apotheke), *фляжка* (< Flasche), *карты* (< Spielkarten), *кухмистр* (< Küchenmeister), *танец* (< Tanz), *тарелка* (< Teller), в то время как прямых немецких заимствований было немного: *граф* (< Gráf), *попугай* (< Paragei), *стул* (< Stuhl), *иляпа* (< Schlapphut) [19, с. 106-107]. Судя по германским источникам [17; 20], возможно, через польское посредство заимствованы также следующие немецкие военные термины: *бомба* (< Bómbe), *генерал* (< Generál), *гранат* (< Granát), *ладунка* (< Ladung), *пика* (< Pike), *штык* (= Bayonett, < Stich), *штурма* (= машина для штурма крепости), *вахмистр* (< Wachtméister), *ярмарка* (< Jahrmarkt), *календарь* (< Kalénder), *комедия* (< Komödie), *мундштук* (= Kandare, < Mundstuck), *пекарня* (< Bäckerei), *пластырь* (< Pflaster), *почта* (= Hauptpostamt, < Post), *слезар* (< Schlosser), *шруба* (< Schraube), *штука* (< Stück) [19; 20].

К третьей группе можно отнести следующие немецкие слова, появившиеся в русском языке через посредство немецкого, хотя их принято относить к другим языкам: *агент* (< Agént), *адмирал* (< Admirál), *алкоголь* (< Álkohol), *аппетит* (< Appétít), *гобой* (< Obóe), *гольден* (< gólden), *дезертир* (< Desertéur), *депутат* (< Deputierte), *дефект* (< Defékt), *интерес* (< Interésse), *камера* (< Kámmer), *камзол* (< Kamisól), *лоцман* (< Lótse).

К четвёртой группе относятся слова, испытавшие влияние двух или нескольких языков-посредников, одним из которых был немецкий. К этой группе относятся слова: *апельсин* (< Apfelsíne), *гипотеза* (< Hypothése), *гонг* (< Góng), *зенит* (< Zenít), *интрига* (< Intríge), *кавалькада* (< Kavalkáde), *кармин* (< Karmín), *лакей* (< Lakái).

Заимствование лексических единиц из других языков играет большую роль в общем процессе развития и обогащения словарного состава языка-реципиента. Для русского языка период XVII–XVIII вв. был ознаменован активным заимствованием немецкой лексики, основной причиной которого являлись исторические связи русского и немецкого народов, характеризующиеся экономическими, военными, политическими, культурными контактами, а также существованием реального двуязычия в XVIII в. русских и немцев. В результате проведенного исследования нами разработана классификация немецких лексических заимствований изучаемого периода по характеру их проникновения в русский язык.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2008. – 1535 с.
2. Калинин А. В. Лексика русского языка. – М., 1975. – 232 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / Литературные портреты. – М. : Мысль, 1991. – 258 с.
4. Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. – М. : Планета, 1991. – 710 с.

5. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. – М., 2001. – 672 с.
6. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998. – 633 с.
7. *Кувшинова Н. М.* Пополнение словарного состава русского языка иноязычными заимствованиями // Современные исследования по иностранной филологии : сб. науч. тр. – Вып. 9. – Ужгород, 2011. – С. 224–232.
8. *Пономаренко Т. Г.* Лексико-семантическая группа и ее обусловленность // Языковые значения. – Л., 1976. – С. 170–178.
9. *Попова М. В.* Германские заимствования в русской мореходной терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000.
10. *Потёмкина Н. Ф.* Из истории немецких заимствований в русском языке // Вопросы русского языкознания. Ученые записки. – Т. 98. – Рязань, 1971. – С. 171–186.
11. *Розен Е. В.* Немецкая лексика: история и современность. – М., 1991. – 96 с.
12. *Шахрай О. Б.* К проблеме классификации заимствованной лексики // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 53–58.
13. *Шмелёв Д. Н.* Лексико-семантические изменения в современном русском языке // Русский язык в национальной школе. – 1966. – № 3. – С. 24–36.
14. *Bellmann G.* Das Deutsche im Sprachkontakt: Slawisch / Deutsch. In: SG 1984, 897. – 907 S.
15. Duden Deutsches Universalwörterbuch/hrsg. u. bearb. von Wiss. Rat u.d. Mitarb. D. Dudenred. unter Leitung von Günther Drosdowski. Aufl. Mannheim; Wien – Zürich – Dudenverl., 1989.
16. *Fogarasi M.* Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488–1699) – Studia Slavica academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1958. – Т. IV.
17. *Hübner E., Peter der Große: Auch Deutschland lag im Westsn.* In: Kopelew L.: West-östliche Spiegelungen. Band 2: Deutsche und Deutschland aus rusischer Sicht. 18 Jhd.: Aufklärung, hrsg. Von Dagmar Herrmann. – München, 1992.
18. *Hüttle-Worth Gerta.* Die Bereicherung des Russischen Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert. – Wien, 1956.
19. *Kiparsky V.* Russische historische Grammatik. Bd 3: Entwicklung des Wortschatzes. – Heidelberg, 1975 (1934). – S. 55–143.
20. *Peters B.* Deutsch-slawischer Wort austausch. In: Mitzka Walter. Wortgeographie und Gesellschaft. Festgabe für L. E. Schnitt. – Berlin, 1968.

Кувшинова Н. М. Історико-лінгвістичний аналіз німецьких лексичних запозичень у російській мові XVII – XVIII століть.

В російській мові XVII – XVIII ст. значну частину іношомовних слів склали німецькі лексичні запозичення, історико-лінгвістичний аналіз яких дозволив автору розподілити їх по чотирьом групам з урахуванням характеру входження в мову-реципієнт. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, і результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: *німецькі лексичні запозичення, мовні контакти, мова-донор, мова-реципієнт, мова-посередник.*

Kuvshinova N. M. Historical- linguistics analysis of German lexical borrowings in Russian of the XVII – XVIII centuries.

In Russian language of the XVII-XVIII centuries, the significant part of foreign words were German lexical borrowings, historical and linguistic analysis of which allowed the author to distribute them into four groups according to the nature of entering into the language-recipient. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Keywords: *German lexical borrowings, language contact, language-donor, language-recipient, language-mediator.*